

ОТЗЫВ

на автореферат кандидатской диссертации Н.А. Голубева
«Формирование локального текста: ивановский опыт»,
представленной в диссертационный совет Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет»
Специальность 10.01.01 – «Русская литература»

В автореферате Н.А. Голубева заявлено в качестве предмета исследования формирование локального текста, в качестве конкретного объекта «ивановский текст», отраженный в произведениях художественной литературы, публицистики, архитектуры и изобразительного искусства, в объектах естественного ландшафта.

Методологической основой, как следует из текста автореферата, является комплекс исследований, посвященных литературному краеведению, куда автором включены, с одной стороны, работы, посвященные обзору и анализу ивановской литературы; с другой, те, что отражают выводы и наблюдения собственно исторических локальных исследований.

Теоретическая база диссертации строится прежде всего на семиотической основе, где внелитературные объекты рассматриваются как текст и могут подвергаться типологизированию. Автореферат указывает также на «гуманитарное краеведение» И.М. Гревса и Н.П. Анциферова как предпосылку исследования, с той оговоркой, что в концепции Гревса и Анциферова нашли выражение субъективные представления о «genius loci» (душе города, или ангеле-хранителе, как интерпретирует это понятие автор работы), вносящие в восприятие локуса элемент индивидуализации и одухотворяющие его.

Тезис о научной новизне диссертации, сформулированный в автореферате, можно было бы оспорить и возразить автору, что существенной новизны в утверждении основополагающего влияния естественного ландшафта на культурные процессы и того, что литература воспринимается и исследуется одновременно как порождение «локального текста» и как фактор его формирования нет, т.к. первое уже было предметом рассмотрения Н.П. Анциферова в работе «Душа Петербурга», «Петербург Достоевского», «Быль и миф Петербурга» (1922-1924), а второе – явилось главным тезисом «Петербургского текста русской литературы» В. Н. Топорова. Есть также все основания считать, что взаимоотношения природы и культуры являются предопределяющим фактором для возникновения любого «литературного мифа», а уникальным его делают «пропорции» и характер этих взаимоотношений, обусловленные местными климатом, бытом, производством, положением на политической карте страны, местной историей.

В то же время, новизна представленной работы никаких сомнений не вызывает, и она отражена уже самим названием диссертации. Вклад Н.А. Голубева в науку о литературе определяют установленные им уникальные механизмы формирования собственно ивановского текста, введенные им в связи с указанной темой в научный оборот новые неизвестные архивные документы и, наконец, вовлечение в историко-литературное исследование ивановской художественной литературы широкого спектра данных локальной истории, охватывающих значительный временной период.

Наиболее теоретически ценной и новой, благодаря архивным разысканиям, данным малодоступной журнальной литературно-художественной периодики и газетной публицистики (составившим кроме того основную доказательную базу исследования),

явилась третья глава диссертации «Роль природного и культурного ландшафтов в формировании локальных текстов». Здесь проявились знание автором локальной истории и географических особенностей местности и прекрасная его осведомленность в произведениях, где эта местность с ее архитектурно-природными доминантами явила себя. Весьма ценен диахронический подход, освещающий динамику восприятия местности литературой, доказанная историко-политическая, культурно-экономическая обусловленность этих изменений (появление новых акцентов в восприятии местности по ходу и в связи с промышленным развитием региона).

Важным вкладом в понимание меняющегося и развивающегося во времени образа Иванова является наблюдение связи идеи революционного преобразования жизни с обновлением «искаленной» природы города: рассеивание дыма «бесправия», появление ярких красок осени – «древесной демонстрации». Здесь автор исследования уходит от известных штампов интерпретации такого рода образности и связывает их с конкретными фактами локальной истории промышленного центра. Эти и подобные наблюдения демонстрируют уникальную природу «литературного мифа» Иванова в отношении других, уже разработанных и описанных в литературоведении исторически складывавшихся местных «мифов», например, пермского, петербургского, московского. Выводы и наблюдения, следующие из автореферата Н. А. Голубева, подтверждают мысль Н.П. Анциферова и А.А. Ухтомского о существовании психологической доминанты восприятия местности художественным сознанием, составляющей своего рода инвариантную основу, на которую нанизываются варианты индивидуальных восприятий, создавая новые линии традиции изображения местности, но не отрываясь от инвариантной основы и выступая ее своеобразными функциями.

Значительным вкладом в историю образа Иванова и его динамики является выполняющий роль реального комментария культурно-исторический обзор в четвертой главе «Стадии самоосознания локального текста», где устанавливаются фазы, благоприятствующие созиданию местной литературы, когда краеведение и художественная литература идут рука об руку, взаимно обогащаясь, и когда интерес к местному, частному, индивидуальному уходит, и общие цивилизационные процессы урбанизации, централизации, глобализации нивелируют, уничтожают или маскируют местную культуру. В этой главе также сказалось глубокое и детальное знание автором местной истории, здесь ярко проявился собственно анциферовский метод перепроверки выводов историко-литературного анализа локальными историческими данными.

Ивановский литературный миф, или, как пишет автор, ивановский текст предстает в автореферате как изменяющаяся во времени психология или атмосфера местности (термины Н.П. Анциферова), порождающая мотивы, темы, образы и сюжеты художественной литературы. Значительным научным содержанием обладают наблюдения Н.А. Голубева над произведенным временем отборе художественных текстов, ставших выразителями общественных представлений города о самом себе. В самом характере общественного отбора сказалось развитие литературного мифа, самоощущения местности и прогноз о будущем ее развитии.

В автореферате нашло отражение намерение автора охватить проблему порождения литературных мифов, «текстов» местности во всей возможной полноте. Как показывает автореферат, автор с этой задачей справился и пришел к интересным, ценным, вносящим существенный научный вклад в историю литературы выводам.

Несомненны научные достоинства работы, актуальность, новизна и научная значимость выводов и наблюдений автора. В то же время, ряд положений автореферата требуют пояснения или уточнения.

Хотелось бы обратить внимание автора на то, что понятие «души местности» у Анциферова и Гревса не имеет отношения к ангелу-хранителю (или демону местности) и субъективному восприятию. Душа местности есть объективно существующая у всех местностей историческая миссия и судьба, отраженная в легенде местности (о легенде местности, как и о «душе», подробно сообщалось в многочисленных публикациях автора настоящего отзыва), под которой понимается символически-иносказательный способ изображения его («миф») в местном предании, местной художественной культуре, монументальном облике местности.

Следует также отметить, что автор, если судить по автореферату, не делает различия между «литературным краеведением» и краеведческим (локально-историческим) методом в изучении образов местности (локусов) в художественной литературе. Последний не вписывается в семиотический анализ и типологию и не относится к сфере изучения «культурных гнезд», так как является методом идеографическим.

В автореферате сказалась чрезмерная терминологическая увлеченность автора семиотикой, порой приводящая к стилевым ошибкам и нескладностям. Например, вызывают недоумение утверждения: «Особенности природного ландшафта привели в ивановский локус первых жителей – новгородцев, бегущих от московских царей» или: «Локус окружали труднопроходимые леса и болота», т.к. понятие «локус» из словаря семиотического описания («...под локусом понимается любое включенное в художественный текст автором намеренно или подсознательно пространство, имеющее границы, т. е. находящиеся между точкой и бесконечностью». См.: *Субботина Т. В.* «Локус, топос, урбоним, микропоним: к вопросу о содержании понятий»), тогда как болота и бегущие сюда новгородцы явились из исторической и природно-географической реальности; равно как и способность текстильной промышленности «задать интертекстуальность ивановскому тексту» уводит мысль в область свободной метафоры.

Однако все эти недостатки и неточности не влияют на общую весьма высокую оценку представленной работы, ее актуальности и новизны.

Автореферат дает основание утверждать, что диссертация соответствует содержанию паспорта специальности 10.01.01 «Русская литература», в частности следующим его пунктам: п. 4 – история русской литературы XX – XXI веков, п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 11 – взаимодействие творческих индивидуальностей, деятельность литературных объединений, кружков, салонов и т.п., п. 15 – литературное краеведение и музееведение, п. 19 – взаимодействие литературы с другими видами искусства.

На основании ознакомления с текстом автореферата считаю диссертацию Н.А. Голубева достойной присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Заведующая отделом рукописей

Института мировой литературы им. А.М. Горького

доктор филологических наук

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ГЛ. СПЕЦИАЛИСТ
ИМЛИ РАН

Н.И. ШАБАНОВА

Московская Дарья Сергеевна